

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ

АНДРЕЯ КРУЗА

ПЕНСИОНЕР

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ. ДОМ В ГЛУШИ

ПЕНСИОНЕР

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ. СВОИ И ЧУЖИЕ

ПЕНСИОНЕР

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ. НЕЛЮДИ

АНДРЕЙ КРУЗ
ЕВГЕНИЙ МИСЮРИН

ПЕНСИОНЕР

История вторая. СВОИ И ЧУЖИЕ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Круз, Андрей.

К84 Пенсионер. История вторая. Свои и чужие : [фантастический роман] / Андрей Круз, Евгений Мисюрин. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Вселенная Андрея Круза).

ISBN 978-5-04-088662-3

Продолжение легендарного цикла Андрея Круза «Земля лишних»...

Это не Земля. Это другой мир. И мир этот достаточно хорошо заселен. Почти три десятка лет организация, названная Орденом, занимается переселением в этот мир тех, кто не нашел себя на старой Земле. Здесь нет продажных судей и адвокатов, здесь каждый может и должен постоять за себя, как и положено мужчине, и каждый стоит ровно столько, сколько он стоит. Орден снова плетет интриги. Геннадий Сухов волею судеб оказывается замешан в самой их гуще. Простой человек, случайно оказавшийся на пути мощной и, мягко говоря, недружелюбной организации...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Круз А., Мисюрин Е., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-088662-3

Пролог

*Новая Земля. Автономная территория
Невада и Аризона. Окрестности города
Нью-Рино. Ранчо «Зелёный крокодил».*

24 год 11 месяц 21 число. 28:10

Гарри Тесак откровенно скучал. Ему не нравился постоянный дождь, не нравился вонючий самогон, который старый Шимус выдавал за виски, вообще не нравилось это тоскливое ранчо. Скорее бы закончился мокрый период, чтобы можно было вернуться в Нью-Рино к скачкам, девочкам и насыщенной жизни. А больше всего ему не нравилось, что Гарри не знал, на кой хрен он здесь сидит. Но он торчал в «Крокодиле» уже почти месяц, с тех пор как его вызвал сюда Ти-БиТи. Смотрел ТиВи, слушал радио, листал журналы и раз в день со старым Шимусом кормил крокодилов. Гарри достал здоровенный широкий кукри, из-за которого и получил своё прозвище, повертел его в руках, пару раз невысоко подкинул и поймал за ручку. Затем аккуратно засунул в ножны, выпил ещё глоток отвратительного

пойла Шимуса и в сотый раз открыл старый за-
ленточный «Плейбой».

Задняя дверь распахнулась, и в бар ввалил-
ся Слим Винченцо. Как всегда, во рту его была
жевательная резинка, галстук небрежно сдвинут
набок, поверх галстука висела такая массивная
цепь, что было непонятно, как вообще тощий
итальянец носит эту тяжесть. Он дёргающейся,
расхлябанной походкой подошёл к Гарри и, не
переставая жевать, невнятно проговорил:

— Гарри, там это... тебя ТиБиТи искал. Я пе-
редал, в общем. Ты зайди, приятель.

Тесак кивнул и не спеша поднялся. Лицо его
расплылось в довольной улыбке, наконец-то вы-
яснится, зачем его вызвали из уютного Нью-Рино
и заставили, несмотря на дождь и грязь, проби-
раться в этот медвежий угол.

Наверху было накурено. За массивным са-
модельным столом в таком же основательном
и тоже самодельном кресле сидел Тони Синий
Танк, или, как его все называли, ТиБиТи. Перед
ним стояла бутылка настоящего виски «Одино-
кая звезда», не того ужасного пойла, что подавал
внизу старый Шимус. Тони указал пальцем с мас-
сивным перстнем на табурет по ту сторону стола.
Гарри сел и вопросительно кивнул на бутылку.

— Здравствуй, Гарри, — тусклым глухим голо-
сом сказал ТиБиТи. Было видно, что он устал. Его
всегда гладко зачёсанные назад чёрные с просе-
дью волосы растрепались на висках, жилет был

растёгнут. В углу рта дымилась сигара, толщиной чуть меньше выхлопной трубы.

— Здравствуй, Тони. Можно? — Тесак ещё раз указал на виски. — А то от этого долбаного пошла Шимуса у меня скоро чёртов дым из ушей пойдёт.

— Что, крепкое?

— Не то слово, Тони. Если залить эту хренову погань в бензобак моей «Тундры», машина взлетит ко всем чертям.

— Это хорошо, Гарри, что ты заговорил про полёты. Именно из-за них я тебя и вызвал. Ты знаешь ферму кривого Джедедаи Симонса? Ту, что возле Форт-Джексона.

— Нет, Тони. Ты же знаешь, мы с фермерами не связываемся. Наша специализация — машины.

— Потому и нужен именно ты, Гарри. На этой ферме сейчас стоит одна интересная машина, и я хочу, чтобы ты пригнал её мне.

— По грязи? Может, стоит подождать, пока кончится этот хренов дождь и земля подсохнет?

— Не будет дождя, не будет и машины, мой мальчик. А за грязь не беспокойся. Этому аппарату не нужны дороги.

— Это что, чёртов танк?

— Нет, Гарри, не танк. Вертолёт.

— Тони, я что, похож на долбаного пилота? Я, мать его, никогда в жизни не водил ни один сраный вертолёт.

— Не волнуйся, малыш. На ферме есть тот, кто умеет. Как мне сказали, это не сложнее, чем велосипед. Так что захватишь его вместе с верто-

лётom, и, пока вы долетите сюда, ты будешь водить эту колымагу как свою «Тундру».

— Но Тони... — Тесак знал, что с ТиБиТи не спорят, однако братья за абсолютно незнакомое дело не хотел.

— Сто штук, Гарри.

— Охренеть! Сколько? — удивлённо переспросил Тесак.

— Сто. Сразу, как только ты опустишь вертолёт вон на ту горку в миле от фермы. Если согласен, можешь налить себе виски.

Гарри с минуту молча обдумывал предложение, потом налил сразу полстакана и спросил:

— Фотография этого сраного лётчика у тебя есть?

Тони порывлся в бумагах, рассыпанных по столу, и достал фото, явно вырезанное из газеты и наклеенное на плотную бумагу. С фотографии смотрел немолодой человек в белом халате.

— Он не похож на чёртова пилота. Больше на доктора или хрен его знает.

— Гарри, малыш, какая тебе разница, на кого он похож? Главное, что он умеет водить вертолёт. И научит этому тебя. А ты тоже не похож на пилота. — Тони вынул сигару изо рта и хрипло засмеялся.

— Сколько человек на этой сраной ферме?

— А вот это, мой мальчик, ты уже должен выяснить сам. С караванами же ты как-то справляешься. Здесь не сложнее. И прекрати ругать-

ся. Смотри лучше сюда. Вот дорога на Форт-Джексон. Здесь поворот на ферму Симонса...

Через десять минут Гарри вышел. Тут же открылась задняя дверь комнаты и из неё показался опрятный молодой человек в тёмной пиджачной тройке с тонкими золотыми очками на носу. Он встал за спиной ТиБиТи и тихо сказал:

— Тони, я могу передать дяде, что ему не о чем волноваться?

— Думаю, Мозес, твой дядя может быть спокоен.

— Этот Гарри не выглядит очень умным. Он не выведет никого на тебя?

— Нет. Об этом я позабочусь.

— Я доверяю тебе, Тони. И мы сотрудничаем не первый день. Но хочу напомнить тебе, что эта машина принадлежит русским.

— Опять русские. Ненавижу русских.

— И если Русская армия узнает, кто угнал их вертолёт до того, как он будет на месте, то все мы будем иметь бледный вид и большие проблемы. Даже дядя.

— Не волнуйся, малыш Мозес. И дяде своему передай, чтобы он не волновался. У Тони Синего Танка есть чем прикрыть свою и ваши задницы. А сейчас спрячься обратно, — и ТиБиТи нажал кнопку вызова лежащей на столе рации.

Дверь открылась, и в комнату заглянул Винченцо.

— Да, Тони.

— Иди сюда, мой мальчик. Ты просил дать тебе серьёзное дело, и, думаю, ты его заслужил. Этому ирландцу, Гарри Тесаку, мы больше доверять не можем. Но ему надо дать выполнить ещё одно последнее задание...

*Новая Земля. Федеральный округ Новый
Израиль. Сион.
25 год 1 месяц 10 число. 16:00*

Мозес стоял у окна, опираясь рукой на подоконник. Он был бледен.

— Сэр, нам пришлось бросить вертолёт прямо на пригорке. Он сел и больше не смог взлететь.

— А что сказал тот русский доктор? — спросил его собеседник.

В этом разговоре он явно играл ведущую роль. Пожилой, лысеющий мужчина в строгом чёрном пиджаке сидел, откинувшись на спинку кресла и крутя в руке тонкий бокал с бледно-розовым вином. Лицо его искажала недовольная гримаса.

— Сэр, по его словам, с земли аппарат может взлетать только в определённых местах, там, где из почвы выходит какой-то поток. Они как раз и крутились по Конфедерации в поисках точек выхода. А без этого машина может летать, только если будет на высоте не меньше десяти метров над поверхностью. Что в горах, что на равнине.

— Как я понимаю, в районе ранчо этих потоков нет.

— Вы правы, сэр. Как сказал доктор, сложность в том, что поток можно найти, только если упереться прямо в него. С расстояния аппаратура его не берёт.

— А искать их так, как делали русские, мы не можем. Не станем же мы прочёсывать весь мир на ворованном вертолёте. А бумаги? Тебе передали все найденные записи из вертолёта, ты их смотрел?

— Смотрел, сэр.

— И что сказано у этого яйцеголового в бумагах?

— С записями возникла небольшая проблема, сэр. Они все по-русски.

— Мозес. Ты не используешь весь доступный тебе потенциал. Вам же обещал помочь этот охранник, как его... Пердюк.

— Петро Сердюк, сэр. Он перевёл. Учёные обнаружили одного уникама, который видит потока прямо так, без приборов и на расстоянии. Триста метров гарантировано. Его фамилия Сухов, он живёт где-то в Дагомее.

— Сухов, — нараспев сказал пожилой мужчина. И еле слышно добавил: — Не тот ли это Сухов, что отжал у меня шахту...

— Что, сэр?

— Ничего, Мозес. Занимайтесь вертолётom. В конце концов, его можно накрыть тентом и перевезти на длинномере.

— Дождь, сэр. Придётся ждать окончания мокрого сезона.

— Тогда подгоните автокран, поднимите этот чёртов вертолёт на десять метров, и пусть летит! Где твоя голова, Мозес? Почему я сам должен выполнять всю работу?

— Простите, сэр. Я всё сделаю.

— Иди, делай. И загоните, в конце концов, эту колымагу в ангар, пусть её там по винтику разберут. Мы должны понять, как этот агрегат устроен. А я сам займусь потоками.

Глава 1

*Новая Земля. Кратер Сухова.
25 год 2 месяц 08 число. 10:50*

— Струна, поехали в Лимпо. Я по Анжи соскучилась.

Жанна подошла неслышно. Можно было сказать, что почти незаметно, если бы не состояние транса. Но я как раз прослушивал окрестности провала, поэтому подобраться тихо не смогла бы и мышь. А то, что глаза у меня в этот момент были закрыты, ни о чём не говорило. Я видел и слышал почти на километр вокруг себя, не считая участка десять на десять метров на берегу речки, где был эфиропоток. Кончился мокрый сезон, хищники заново делили территорию, менялась иерархия стай. Мне хотелось быть уверенным в безопасности нашего дома.

То, что жена назвала меня позывным, а не по имени, значило, что Жанна соскучилась по действию, ей хочется куда-то ехать, что-то делать. Я вполне понимал её, самому надоели три месяца безделья. Дожди закончились всего пять

дней назад, единственная дорога к нашему дому только-только начала подсыхать.

— Думаешь, проедем?

— То есть принципиально ты не против?

— Ничуть. Почти тридцать карат накопилось, пора сдавать. Опасно держать у себя много алмазов. Опять же там пяток крупных, почти по три карата, а один, если правильно ограничить, и на четыре потянет.

— Ты всё про камни свои. Я по Анжи соскучилась. И у них с Джо через две недели полгода свадьбы.

— Вот и подарим им камешек..

— Опять!

Мы расхохотались.

— Рыжая, не злись. Я алмазопромышленник или с кем?

— Со мной! С женой своей, между прочим. Знаешь, как мне здесь надоело? Мы уже три месяца никуда не выбирались.

— Так ведь дождь..

— Да знаю! Но всё равно.

— Да поедем, поедем. И к подруге ходим, и по магазинам погуляешь в своё удовольствие. Только не уверен, что там что-то новое будет. Дождь только кончился.

— Пока соберёмся, будет.

— Значит, сегодня-завтра собираемся, а послезавтра с утра выезжаем. Чтобы наверняка.

Я надеялся, что уж к этому времени дороги

должны подсохнуть. Сегодня уже стояла жара, почти тридцать.

Жанна побежала в дом, а я решил проверить шахту и разобрать дренажку. Перед сезоном дождей я накрыл вход нормальной дверью поверх решётки, что там была, и отвёл в сторону трубу для слива воды. Но всё равно земля в штольне понемногу стала мягкой, грунтовые воды поднялись, и спустаться ниже трёх метров было опасно.

Впрочем, так далеко я и не заходил. Всё время с момента переезда в провал я учился находить в однородной среде сторонние вкрапления с помощью своей чувствительности. Сначала больше попадались булыжники и корни, но я старался, и дело пошло на лад. Благодаря тренировкам через месяц я мог видеть почти на метр в мягкой почве. И теперь знал, шахта достаточно продуктивна. Россыпей найти мне не удалось, каких-то больших скоплений тоже, но по одному, по два я наковырял достаточно мелких и средних алмазов. И всё на глубине не больше двух метров. А десяток мелких разглядел прямо на дне реки. Видимо, вымыло в один из дождливых периодов.

Жанна злилась, когда я весь чумазый вваливался в наш, ещё не до конца отделанный дом, но вслух ничего не говорила. Понимала, что мои поиски обеспечивают нам безбедную жизнь.

Дом, кстати, тоже без алмазов никогда не был бы построен. Да ещё и в такой короткий срок.

Вообще-то, говоря принципиально, его и не строили. Вбили сваи, привезли разобранный на